

ность исправиться и приготовиться къ наслѣдію, обѣтованныхъ Имъ, новаго неба и новой земли (2 Петр. 3, 13)? Не будемъ же злоупотреблять таковою милостію Божіею! Не будемъ, по жестокости и нераскаянности своей, собирать себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія (Рим. 2, 5).

(Воскр. День).

Впечатлѣнія отъ посѣщенія раскольническихъ молельнъ въ Гжатскомъ уѣздѣ 16 авг. 1895 г.

Представьте себѣ, читатель, что вы вмѣстѣ со мною совершенно неожиданно пріѣхали въ деревню Крутицы, Будаевской волости, Гжатскаго уѣзда, въ домъ лжепопа *Ивана Иванова*, нынѣ пменуемаго священноинокомъ *Тоасафомъ*. Домъ этотъ, какъ и всѣ деревенскіе дома, деревянный, крытый соломой, но гораздо больше, чѣмъ другіе. Съ улицы входное крыльцо, ведущее по прямому направленію въ публичную молельню, находящуюся въ связи съ жилою избою въ ряду заднихъ дворовыхъ построекъ (хлѣбовъ). Съ деревяннаго помоста входъ въ сѣни запирается дверью, а затѣмъ жилая изба — налѣво отъ входа, а молельня — направо, примыкаетъ къ хлѣвамъ. Въ молельнѣ очень темно, потому что есть одно только маленькое оконце, выходящее на дворъ, такъ что безъ огня ничего нельзя разсмотрѣть. При свѣтѣ зажженныхъ восковыхъ свѣчъ виднѣнъ алтарь, отдѣленный матерчатымъ иконостасомъ съ царскими и сѣверными дверьми. Въ алтарѣ престоль, на которомъ хранится Евангеліе, два напребстольныхъ креста, подъ Евангеліемъ плитонъ съ губкою въ немъ, а подъ нимъ антимиасъ, обшитый шелковою матеріею и вложенный въ средину верхней доски престола. Влѣво отъ престола жертвенникъ, на которомъ находятся мѣдные сосуды: чаша, дискосъ съ двумя тарелочками и серебряные — ковшичекъ и два, продолговатой формы, стаканчика, а также и покровцы. За престоломъ на стѣнѣ много развѣшено

разной величины и вида иконъ. Ризы разбросаны въ углѣ за жертвенникомъ. Видна во всемъ беспорядочность и неопрятность. Какъ хозяинъ, священноинокъ Іоасафъ, живетъ въ своемъ постоянномъ помѣщеніи нечисто, такъ и въ молеельнѣ таже самая нечистота.

Въ такомъ видѣ молеельню намъ съ Семеномъ Львовичемъ Мильковскимъ (Гжатскимъ исправникомъ) и о. Петромъ Абрютиннымъ (священникомъ села Будаева) однако не сразу пришлось обозрѣть. Ив. Ив. и приживалки его долго насъ увѣряли, что молеельни при домѣ нѣтъ, а въ праздничные дни собираются старообрядцы помолиться въ эту избу, въ которой мы находились. Но мало этому вѣрилось, потому что обстановка избы соответствовала не молеельнѣ, а жилому помѣщенію, въ которомъ былъ обѣденный столъ, висѣла люлька, около которой двуспальная нары съ перпюю и подушкамъ; въ божицѣ очень немного иконъ — мѣдныхъ складней, даже лампадки предъ ними нѣтъ. Очевидно, молеельня находилась въ другомъ мѣстѣ. И только вслѣдствіе предложенія г. исправника, наконецъ было отиерто то помѣщеніе, гдѣ находилась моленная. При этомъ попь Иванъ убѣдительно просилъ Семена Львовича зайти въ молеельню только съ нимъ вдвоемъ, а насъ съ о. Петромъ не пускать. По взгляду Ив. Иванова, мы, православные священники, такъ поганы, что намъ даже непозволительно войти въ раскольничье тайное святилище — молеельню! Однако, благодаря любезному приглашенію Семена Льв., мы съ о. Петромъ вошли въ молеельню, ощущая въ ней пріятный запахъ ладона и тщательно осмотрѣли ее.

О. Іоасафъ (онъ же Ив. Ив.) высокій сѣдой старецъ, довольно прямой, одѣвается въ такой же подрясникъ, какой носить православный священникъ, голову покрываетъ темнымъ ситцевымъ платочкомъ, какъ это дѣлаютъ женщины, будто-бы потому, что онъ страдаетъ головокруженіемъ, а вѣрнѣе всего для скрытія длинныхъ волосъ, заплетенныя и пришиленные косы которыхъ однако видны изъ-подъ платка. Самъ о себѣ говорить, что теперь уже въ молеельнѣ не онъ служитъ, а его мѣсто занялъ другой жепонъ изъ деревни

Полушина, Семеновской волости, Григорій Максимовъ. О. Иоасафъ нынѣ несетъ „подвигъ возлежанія“ на нарахъ, покрытыхъ периною и подушками и ждетъ изодня въ день блаженныя кончины, хотя, правду сказать, онъ можетъ еще долго прожить.

Польщенные успѣхомъ открытія давно существовавшей въ дер. Крутицахъ, не разрѣшенной Правительствомъ, раскольнической молельни, мы съ Сем. Льв., не возвращаясь въ Гжатскъ, рѣшившись того же 16 августа и съ тою же цѣлю прямо отправиться въ дер. Косоланово, Семеновской вол., въ домъ женопа Дмитрія Мартиніанова Смирнова. На пути нашего слѣдованія отъ дер. Крутиць до с. Семеновскаго, на пространствѣ 20 верстъ, мы видѣли много густонаселенныхъ деревень, которыя отъ приходскихъ храмовъ отстоятъ не менѣе, какъ на 10—15 верстъ. „Вотъ, мы говорили, гдѣ благопріятная почва разсѣвать въ православномъ народѣ раскольническія заблужденія! Православные священники съ приходскими храмами вдали находятся, — школь вѣтъ, народъ, конечно, косябеть въ невѣжествѣ. На этомъ пространствѣ могъ бы сформироваться новый, довольно многолюдный, приходъ, если-бы нашлись добрые люди устроить храмъ въ дер. Коробкинѣ, гдѣ богачъ Пальяновъ устроилъ очень хорошую каменную часовню. Приходъ здѣсь образовался бы изъ деревень Дровнинскаго, Будаевскаго и Мокровскаго приходовъ, которые въ настоящее время очень велики по количеству душъ и селеній“. Съ такими разсужденіями мы и не замѣтили, какъ доѣхали до села Семеновскаго. Здѣсь съ часъ времени провели у о. Дмитрія Іоанновича Макаревскаго. Добродушный батюшка сколько удивился неожиданности нашего пріѣзда, столько же и обрадовался намъ. Ему было пріятно поговорить съ нами, развлечься живымъ словомъ отъ свѣдающей его тоски по умершей не такъ давно, горячо имъ любимой, молодой супругѣ. Между прочимъ, онъ намъ за достовѣрное сообщилъ, что женопъ Смирновъ дома пребываетъ. Угостивъ насъ чаемъ и обѣдомъ, о. Дмитрій выразилъ свое желаніе намъ сопутствовать въ Косоланово, и мы всѣ туда отправились. Въ дер. Бабѣ намъ повстрѣ-

чался хорошо мнѣ знакомый православный крестьянинъ этой же деревни Семень Андреевъ, ѣхавшій изъ села Межечины съ ярмарки съ своими семейными. Андреевъ намъ рассказаль, что попъ Смирновъ былъ на ярмаркѣ, а теперь дома; въ домѣ у него есть молеельня въ комнатѣ, выходящей огнами на огородъ. Я попросилъ С. А. вернуться съ нами въ Косолапово и указать всѣ входы въ молеельню. Онъ согласился. Подѣхавъ къ Косолапову, я еще издали указаль Семену Львов. домъ лжепопа Смирнова ¹⁾, какъ крайній и выдающійся изъ ряда другихъ своей обширностью и зеленою желѣзною крышею. При вѣздѣ въ деревню, кучерь натянулъ возжи и лошади быстро подвезли насъ къ крыльцу дома Смирнова. Смирновъ, благодаря теплой погодѣ, стоялъ на крыльцѣ въ одной ситцевой опоясанной рубашкѣ и видѣлъ, какъ мы еще ѣхали по полю къ деревнѣ, но увѣренъ былъ, что это ѣдутъ къ нему изъ Москвы гости, которыхъ онъ тогда ожидалъ, а никакъ не предполагалъ встрѣтить исправника съ миссіонеромъ. При входѣ на крыльцо, я отрекомендовалъ исправника Смирнову, а онъ насъ просилъ войти въ домъ. Въ сѣняхъ въ углѣ лежала мѣдная купель. Исправникъ спросилъ Смирнова: „гдѣ молеельня, въ которой онъ служить“. Смирновъ привелъ насъ въ третью отъ входа изъ сѣней комнату, и въ ней на лѣвой сторонѣ въ аркѣ мы увидѣли развѣшанный матерчатый иконостасъ съ сѣверными и царскими дверьми. Въ промежуткахъ дверей и за ними предъ иконами стоятъ большіе деревянные точеные подсвѣчники, собственнаго руководѣля Смирнова, замѣняющіе паникадила, со вставленными въ нихъ восковыми свѣчами. Въ алтарѣ престолъ, на немъ находятся: Евангеліе, напечатанное по благословенію Св. Синода въ Московской единавѣрческой типографіи, два на престольныхъ креста, плитонъ съ губницею, а подъ нимъ въ средину верхней доски престола вложенъ антиминосъ. На просьбу мою вынуть антиминосъ и показать намъ—Смирновъ согласился. Онъ въ той же ситцевой рубашкѣ въ руки взялъ желѣзную отвертку и началъ развин-

¹⁾ Семель Львовичъ Мильковскій—новый исправникъ въ нашемъ уѣздѣ, а потому ни села Семеновскаго ни деревень, къ нему относящихся, онъ не знаетъ.

чивать престолъ, изъ верхней доски коего и вынулъ антиминсъ, обшитый красною шелковою матеріею съ нашитымъ на немъ парчевымъ желтымъ восьмиконечнымъ крестомъ, въ верху котораго вышиты мощи. На жертвенникѣ найдены сребропозлащенные сосуды: чаша, дискось, звѣздца, двѣ тарелочки, ковшичекъ, два стаканчика такіе же, какъ и въ Крутицкой молеельнѣ, и пять просфоръ. Ризы разбросаны близъ жертвенника на столѣ, а подризникъ и поясъ съ источниками повѣшены на деревянной двери, ведущей въ алтарь. Ужасомъ поражаешься, когда видишь въ раскольнической молеельнѣ все похожее на алтарь православнаго храма, а между тѣмъ всюду замѣчается нечистота, разбросанность и небрежность въ обращеніи съ такою святынею, какъ престолъ. Видно по всему, что и сами раскольническіе австрійскіе поны въ своихъ молеельняхъ престолы и жертвенники не считаютъ за святыню, какъ устроенные вопреки 7 пр. 7 всел. собора и 84 прав. Кароагенскаго не на мощахъ св. мучениковъ, а потому и обращаются съ ними безъ всякаго благоговѣнія, какъ съ обыкновенною домашнею утварью.

По осмотрѣ молеельни, Семень Льв. спросилъ Смирнова: „давно-ли въ такомъ видѣ существуетъ молеельня, кто и что въ ней служить“?

— „Шесть лѣтъ, отвѣтилъ Смирновъ. Здѣсь я совершаю литургіи, браки и друг. богослуженія и таинства. Сколько разъ при службѣ были даже начальственные лица, но никакихъ запрещеній мнѣ не было“.

Сем. Льв. (обращаясь къ Смирн.): „Съ кѣмъ вы служите“?

Смирн.: „Съ своими сыновьями, — вотъ они“.

Неправду сказалъ Смирновъ, потому что сыновья его еще мальчики: одному не болѣе 13 л., а другому 10—11 л., и съ такими отпирать уставную службу едва-ли возможно. Несомнѣнно, у него есть особенный уставчикъ, котораго, конечно, онъ не желалъ объявить намъ.

Сем. Льв.: „Пропойте намъ чтонибудь“!

Смирновъ приказалъ сыновьямъ найти догматикъ 1 гл. и вмѣстѣ съ ними пропѣлъ. Пѣніе было нотное — по крюкамъ, но не совсемъ искусное, похожее на пѣніе нищихъ.

Мною было обращено вниманіе на бібліотеку Смирнова, помѣщающуюся въ двухъ большихъ, съ стеклянными дверцами, шкафахъ, весьма содержательную. Кромѣ разныхъ старопечатныхъ книгъ, догматическаго и церковно-историческаго отдѣла, есть, напр., такая рѣдкость, какъ въ русскомъ переводѣ толкованія св. Іоанна Златоуста на все четвероевангеліе, дѣянія и посланія апостольскія, дѣянія вселенскихъ соборовъ, церковная лѣтопись и проч.

Затѣмъ, Смирновъ и его жена пригласили насъ къ чаю. Мы не отказались и болѣе всего потому, что Сем. Льв. хотѣлось послушать моей бесѣды съ Смирновымъ. Сѣвъ за столъ, я сказалъ: „моделія ваша со всѣми принадлежностями богослуженія по внутреннему устройству вполне похожа на православный храмъ, и въ ней вы совершаете всѣ богослуженія по тому же чину и порядку, какъ и мы въ своихъ храмахъ: вы, напр., на литургіи читаете въ символѣ вѣры: „во едину святую, соборную и апостольскую церковь“, и у насъ въ то же самое время поютъ: „во едину святую, соборную и апостольскую церковь“, но между тѣмъ не въ единности церкви находимся. Что это значитъ? — Смирновъ взялъ Евангеліе и прочиталъ слѣдующія слова: „внемлите отъ живыхъ пророкъ, же приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы, хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Еда объемлютъ отъ тернія грозды, или отъ репія смоквы; тако всяко древо доброе, плоды добры творить: а злое древо, плоды злы творить“ (Матѣ. зач. 22; 15—18 ст.). — „Таковымъ учителемъ, сказалъ Смирн., былъ патр. Никонъ“, — въ доказательство чего прочиталъ: „еще же повелѣваемъ, всѣмъ вамъ священному чину и показуемъ, како вамъ знаменовати, сирѣчь благословляти народъ: сложившу десныя руки іерею два перста, глаголемый указательный простертъ, и великосредній мало наклоненъ, яже знаменуєта Іисусъ: и паки два перста, глаголемый палець, и близосредній, наклонена, другодружно совокуплена, яже знаменуєта литеру Х: и паки присокупленъ къ близосреднему персту малый перстъ, глаголемый мизинець, простертъ, и малонаклоненъ, иже знаменуєтъ литеру С: и вся сія три

персты знаменуютъ Христось. И симъ именемъ Господа нашего Ісуса Христа, завѣщаваемъ вамъ знаменовати вѣрныхъ народы, по реченному бо Аврааму о Христѣ: и въ сѣмени твоёмъ возблагословятся вси языцы“ (Дѣян. Москов. соборовъ 1666 и 1667 гг.; предѣль освящ. соб. стр. 6 обор.).

Я: „Вамъ, Смирн., слѣдовало-бы объяснить намъ, что книга, изъ которой прочитали вы о православномъ священническомъ благословеніи, не есть книга патр. Никона, а опредѣленіе собора 1667 г., того собора, на которомъ патріархи: Паисій Александрійскій, Макарій Антиохійскій, Іосафъ Московскій, Гавріилъ Сербскій и другіе восточные и русскіе архіереи судили патріарха Никона за его распри съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и вмѣстѣ съ нимъ разсматривали исправленныя при Никонѣ богослужебныя книги, чины и порядки церковныя, каковыя оказались во всемъ согласны съ подлинными греческими и славянскими книгами. При такомъ объясненіи понятно будетъ, во 1-хъ, что опредѣленіе относительно священническаго перстосложенія не есть новшество патр. Никона, а соборное опредѣленіе; во 2-хъ, это опредѣленіе ничуть не погрѣшительно, ибо для христіанина нѣтъ святѣ иного имене подъ небесемъ, даннаго въ челоуѣцѣ, о немъ же подобаетъ спастися намъ, паче имене Господа Ісуса Христа, а посему Никонъ патр. не входитъ въ разрядъ тѣхъ учителей, коихъ Спаситель уподобляетъ волкамъ хищнымъ и худому дереву, приносящему плоды худые. Нужно также знать, что патр. Никонъ насколько былъ твердъ и рѣшителенъ въ дѣлѣ исправленія книгъ, настолько и осмотрителенъ.

Когда Никону Александрійскій патр. Паисій замѣтилъ, что онъ неправильно крестится двумя перстами, онъ такъ встревожился этимъ замѣчаніемъ, что тогда же о семъ доложилъ царю Алексѣю Михайловичу и съ согласія послѣдняго былъ отправленъ на востокъ келарь Троице-Сергіевой лавры Арсеній Сухановъ, для провѣрки и справокъ о сдѣланномъ Паисіемъ замѣчаніи. Самъ Никонъ, между тѣмъ, роясь въ рукописяхъ богатаго патріаршаго книгохранилища, обратилъ

свое вниманіе на грамоту восточныхъ патріарховъ, присланную по случаю учрежденія въ Россіи патріархата, въ которой повелѣвалось „всякія вкрашія новизны“ истреблять. Тутъ же, въ бібліотекѣ, онъ (Никонъ) обратилъ вниманіе и на саккосъ митроп. св. Фотія (ск. 2 іюля 1431 г.), родомъ грека, въ вышитомъ на этомъ саккосѣ символъ вѣры прибавленія „истиннаго“ о Св. Духѣ не было; кромѣ того, на саккосѣ было вышито: „Его же царствію не будетъ конца“, а вокругъ Никона всѣ читали. „Его же царствію нѣсть конца“. Само собою разумѣется, эта находка привела Никона къ большому сомнѣнію относительно правильности книгъ и обрядовъ, порицаемыхъ Папсіемъ. Онъ тогда сталъ исвать людей способныхъ и знающихъ хорошо греческій языкъ для сличенія существующихъ богослужебныхъ книгъ съ древними греческими и славянскими. Такими оказались: Арсеній грекъ, сосланный патр. Іосифомъ на покаяніе въ Соловецкій монастырь за мнимую приверженность латинству, и іеромонахъ Кіевскаго Братскаго монастыря Епифаній Славеницкій, прѣхавшій въ Москву по приглашенію боярина Ртищева. Никонъ полюбилъ ихъ обоихъ. Въ это же время возвратился изъ своей поѣздки и келарь Арсеній Сухановъ (26 іюля 1653 г.) и подалъ царю и патріарху записку „проскинитарій“, въ которой, описавъ черными красками поведеніе восточно-православнаго духовенства и недостатокъ благоговѣнія при богослуженіи, тѣмъ не менѣе правдиво указалъ, что на востокѣ повсемѣстно употребляется троеперстіе и соблюдаются тѣ обряды и порядки, въ нарушеніи которыхъ греческіе іерархи уборяли русскую церковь. Такое стеченіе обстоятельствъ привело Никона къ мысли созвать русскій помѣстный соборъ. Царь на это далъ свое согласіе и даже лично самъ присутствовалъ на соборѣ (въ 1654 г.). Никонъ въ своей рѣчи къ собору, выяснивъ потребность въ исправленіи книгъ, между прочимъ, поставилъ вопросъ: нужно-ли слѣдовать Московскимъ печатнымъ книгамъ, въ которыхъ отъ неискусныхъ переводчиковъ и переписчиковъ находятся разные несходства и несогласія съ древними греческими и славянскими списками, а прямѣе сказать, ошибки, или же

руководствоваться древнимъ греческимъ и славянскимъ текстомъ, такъ какъ они оба представляютъ одинъ и тотъ же чинъ и уставъ“. — „Достоинo и праведно исправлять, сообразно старымъ харатейнымъ и греческимъ спискамъ“, сказали отцы собора, въ томъ числѣ и епископъ Коломенскій Павель, который, между прочимъ, въ подписи своей добавилъ: „а что говорилъ на святѣмъ соборе о поклонахъ и тотъ уставъ харатейно и во оправданіе положилъ здѣ, а другой писмяно“. Спустя нѣсколько дней послѣ сего соборнаго рѣшенія, патр. Никонъ приказалъ съ печатнаго двора удалить прежнихъ справщиковъ: Аввакума, Лазаря, Логгина, Іоанна Неронова, Никиту Пустосвята, Давида Костромскаго и діакона Ѳедора Неронова и поручилъ дѣло исправленія книгъ Епифанію Славеницкому, который, по своему усмотрѣнію, избралъ себѣ въ помощники другихъ справщиковъ. Такія дѣйствія Никона весьма озлобили епископа Павла Коломенскаго, и протопоповъ: Аввакума, Лазаря, Іоанна Неронова и друг.; имъ обидно было, что ихъ, природныхъ поповичей, взялся учить и муштровать мужицкій сынъ, котораго чуть не на ихъ глазахъ простая бабамачиха таскала за вихры. Поэтому они начали распространять въ народѣ слухъ, что Никонъ мучитель, терзаетъ свою братію — членовъ церкви, творить надъ ними поруганіе, однихъ разстригаетъ, другихъ проклинаетъ“. Никонъ, опасаясь за свою безпристрастность въ дѣйствіяхъ по отношенію къ непокорнымъ протопопамъ, отправилъ къ Константинопольскому патр. Паисію письмо, въ которомъ, касаясь различныхъ богослужебныхъ обрядовъ, также спрашивалъ: „какъ поступать ему съ непослушными, чтобы соблюсти справедливость“? Отвѣтъ Никону на это письмо Константинопольскій патріархъ Паисій прислалъ въ 1655 году. Восхваляя благочестіе Никона и его заботливость объ исправленіи книгъ и богослужебныхъ чиновъ и порядковъ церковныхъ, Паисій сурово порицаетъ ослушниковъ патріаршей воли и даетъ совѣтъ подвергнуть ихъ отлученію, если они не примутъ нелицемѣрно все такъ, какъ „держитъ и догматствуетъ церковь“, онъ сравниваетъ ихъ съ аріанами, кальвинистами и лютеранами, которые, подъ видомъ исправленія, покинули „не-

движное и истинное“ въ церкви. Касательно крестнаго знаменія Паисій указываетъ на сложеніе трехъ первыхъ перстовъ, какъ на древнѣйшій обычай, и различаетъ молебное перстосложеніе отъ благословящаго. Какъ письмо Никона, такъ и отвѣтъ Паисія помѣщены въ Никоновой скрижали.

Это письмо Паисія произвело глубокое впечатлѣніе на Никона, и онъ снова предложилъ царю Алексѣю Михайловичу созвать соборъ, на которомъ, кромѣ русскихъ епископовъ, были: Антіохійскій патр. Макарій, Сербскій патр. Гавріиль и друг. Выслушавъ отвѣтъ Константинопольскаго патріарха, соборъ постановилъ выполнить его указанія и держаться рѣшенія предшествовавшаго Московскаго собора, т. е., продолжать по прежнему исправленіе богослужебныхъ книгъ. Патр. Макарій энергически подтверждалъ правильность триперстія „Мы приняли, заявилъ онъ, преданіе изначала вѣры отъ св. апостоль и св. отецъ и семи соборовъ творить знаменіе честнаго креста тремя первыми перстами десной руки, и кто изъ христіанъ православныхъ не творитъ крестнаго знаменія по преданію восточной церкви, тотъ еретикъ и подражатель арменовъ; того ради, мы считаемъ такового отлученнымъ отъ Отца и Сына и Св. Духа и проклятымъ“.

Вотъ вамъ историческая правда происхожденія раскола въ русской церкви. Не Никонъ патр. виноватъ въ раздорѣ, происшедшемъ въ его время среди христіанъ православной церкви, а партія духовенства, составившаяся изъ Московскихъ протопоповъ, которыхъ, съ одной стороны, оскорблено было самолюбіе удаленіемъ ихъ съ печатнаго двора, а съ другой — и страсть къ наживѣ потерпѣла ущербъ чрезъ лишеніе того жалованья, которое они получали при патр. Иосифѣ, какъ справщики книгъ на печатномъ дворѣ“.

Смирновъ: „Собразно-ли духу христіанства поступалъ Никонъ, когда мучилъ древне-православныхъ христіанъ: рѣзалъ имъ языки, сажалъ на колъ, сковывалъ желѣзными цѣпями, морилъ въ тюрьмахъ и проч.? Христось заповѣдалъ любить враговъ, а не губить ихъ“.

Я: Взявъ изъ рукъ Смирнова книгу дѣяній собора 1666 г., въ числѣ вопросовъ, предложенныхъ Московскимъ патр. Ио-

сиѡмъ патріархамъ Паисію Александрійскому и Макарію Антиохійскому, нашель 4-й вопросъ: „аще еретики и раскольники, подобаетъ наказатися градскимъ закономъ, или токмо церковнымъ наказаніемъ“? — Отвѣтъ: „Ей подобаетъ ихъ наказати и градскимъ казненіемъ: зане во вторый святыи Вселенскій соборъ, пже въ Константинополь собрашася во времена благочестиваго царя Θεодосія великаго, на духовборца Македонія. И богоноснии отцы по изверженіи, и проклятій тыхъ благочестивыхъ епископовъ, повелѣша ихъ наказати, и градскимъ закономъ“ и пр. Также прочитано было объ опредѣленіи наказанія еретиковъ отцами 4 и 7 вселенскихъ соборовъ. — „Слышите, Смирновъ, если отцы 2, 4 и 7 вселенскихъ соборовъ просили бывшихъ въ то время царей подвергать еретиковъ различнаго рода наказаніямъ: напр. сѣченію говяжьиими жилами, біенію суковатыми палками, заключенію въ тюрьмахъ, отрѣзанію языка, отсѣченію рукъ, ушей, носовъ и проч. казнямъ,— то почему же нельзя было патр. Никону и преемникамъ его при посредствѣ свѣтской власти наказывать первоучителей раскола? Если люди не только не хотятъ слушать здравыхъ вразумленій, а еще бунтуютъ народъ противъ властей, то, понятно, никакого нѣтъ грѣха такихъ наказывать. И самъ Іисусъ Христосъ безчинниковъ—торговцовъ выгонялъ изъ храма Соломонова бичемъ, сплетеннымъ изъ веревокъ, и однако его никто за это не осуждалъ и не противился ему“.

Смирновъ: „Въ Евангеліи сказано, что Христосъ изъ храма выгналъ бичемъ воловъ и овецъ, а не продающихъ“.

Я: „Найдите это мѣсто въ Евангеліи и прочитайте“.
Смирновъ, прочитавъ въ Евангеліи Іоанна изъ 7 зачала: „Влизъ бѣ Пасха Іудейска, и възде во Іерусалимъ Іисусъ. И обрѣте въ церкви продающыя овцы и волы и голуби, и пѣняжники сѣдящыя. И сотвори бичъ отъ вервій, вся изгна изъ церкви, овцы и волы, и торжникомъ разсыпа пѣнязи, и дски опроверже“, — сказалъ: „не ясно ли теперь вамъ, что Христосъ бичемъ прогналъ воловъ и овецъ, а не продавцевъ“?

Я: „Такое ваше толкованіе меня поражаетъ своею странностью. Ужели вы не можете понять, что евангелистъ въ

словахъ: „вся изгна изъ церкви“ разумѣль продавцевъ скота? Да наконецъ, какимъ образомъ въ храмъ могли войти волы и овцы? Сами-ли по себѣ, или ихъ привели? Конечно, ихъ привели продавцы для того, чтобы желающіе принести въ храмъ очистительную жертву за грѣхи свои могли у нихъ купить то или другое животное, хотя продажу эту они должны были производить при храмѣ на особо устроенномъ дворѣ. Притомъ слова Христа: „дома Отца Моего не дѣлайте домомъ торговли“ — къ кому относятся: къ продавцамъ или къ животнымъ? Очевидно, къ продавцамъ, — животныя не могли бы понять этихъ словъ“.

Семенъ Львовичъ: „Представьте себѣ, что я въ алтарь вашей молебни привелъ съ собою какое-нибудь животное, кто виноватъ въ такомъ небреженіи къ вашей святыни: я или животное? Я увѣренъ, что вы согласитесь со мною, что я былъ бы виноватъ, а не приведенное животное, которое само по себѣ не могло бы войти въ алтарь вашей молебни. Такъ и Христосъ изъ храма выгонялъ торговцевъ скотомъ“.

Все-таки Смирновъ никакъ не хотѣлъ повѣрить нашимъ объясненіямъ. Тогда я попросилъ его найти толкованіе св. Златоуста на это Евангельское повѣствованіе, которое и подтвердило наше объясненіе. Послѣ сего Смирновъ замолчалъ. Этимъ и прекратилось мое собесѣдованіе съ Смирновымъ. Семенъ Львовичъ просилъ меня и Смирнова открыть въ другое время публичную бесѣду, на которой бы присутствовалъ народъ, и самъ онъ обѣщался пожаловать на нее.

Гжатскій уѣздный миссіонеръ,
священникъ *Николай Клитинъ*.